

ЕКАТЕРИНА
ОРЛОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мартиния
НА ТРОИХ

Екатерина Орлова
Партия на троих
Серия «Вне закона», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69645706

SelfPub; 2023

Аннотация

– Добрый вечер, Агата, – произносит... Матвей. Перевожу взгляд на того, который... первый Матвей. Ну, который секунду назад ласкал мою грудь, и ни черта не могу понять. Я что, попала в зазеркалье? Какого черта тут происходит?!– Кто это? – шепчу я.– Мой брат Матвей.– А ты кто?– А я – Дэн. – Вы... близнецы? – спрашиваю очевидное.Перевожу взгляд на Матвея, который располагается в кресле и внимательно смотрит на нас с Дэном. – Продолжайте. Я хочу посмотреть, – говорит Матвей.

Содержание

Аннотация	4
Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Екатерина Орлова

Партия на троих

Аннотация

– Добрый вечер, Агата, – произносит... Матвей.

Перевожу взгляд на того, который... первый Матвей. Ну, который секунду назад ласкал мою грудь, и ни черта не могу понять. Я что, попала в зазеркалье? Какого черта тут происходит?!

– Кто это? – шепчу я.

– Мой брат Матвей.

– А ты кто?

– А я – Дэн.

– Вы... близнецы? – спрашиваю очевидное.

Перевожу взгляд на Матвея, который располагается в кресле и внимательно смотрит на нас с Дэном.

– Продолжайте. Я хочу посмотреть, – говорит Матвей.

Пролог

Матвей заваливает меня на кровать и нависает сверху, а я не могу поверить в то, что сейчас произойдет.

Серьезно, Агата? Ты собираешься переспать с ним?

Да черт с этим всем! В моей голове мы прошли уже через десятки свиданий, поженились и нарожали детишек. Так что да, к черту все!

Он накрывает мои губы своими и, не встретив преграды, сразу проникает в рот языком. Удивительно. Я бы никогда не сказала, что Матвей Громов умеет целовать так нежно и в то же время страстно. Почему-то он всегда ассоциировался у меня с некоторой холодностью и жестокостью. Я думала, его поцелуи будут жесткими, настойчивыми и немного грубоватыми, а тут такое.

– Давай снимем это с тебя, – говорит Матвей и тянет вниз боковую молнию платья.

Мне кажется, он может видеть, как в груди трепещет мое бедное сердце. Сколько я мечтала о том, чтобы оказаться в его объятиях? Год? Полтора? Два? Черт, да я с ума сходила по нему! И до сих пор схожу, если каждый день захожу в соцсети компании Громовых, чтобы полюбоваться на него в костюме.

Матвей Громов – это моя влажная мечта и главная фантазия для мастурбации. Да-да, пока все девочки во время

такого интимного действия представляют себе звезд, я перед глазами вижу старшего Громова.

Гром. Не зря его так прозвали. Он и выглядит так же.

Выглядел. Сейчас он совсем другой. Не с такой безупречной прической. Улыбается часто, чего раньше я вообще не видела. Обходительный, внимательный. Ну кто бы мог подумать, что Матвей может быть таким?

А еще он проворный. Как иначе объяснить то, что я уже лежу без платья и без лифчика, только в одних кружевных стрингах? Умелый мужчина. А, значит, у меня наконец будет шанс попробовать заняться нормальным сексом и, может, даже получить первый в своей жизни оргазм от мужчины.

Матвей перемещается с моих губ на шею, сводит грудь вместе и поочередно ласкает ее языком и губами. Мне так хорошо, что кружится голова. Но хочется, чтобы сжал немного сильнее, прикусил сосок. Меня переполняют слишком мощные эмоции и ощущения, чтобы я могла удовлетвориться нежностью.

– Сильнее, – хриплю я, и он поднимает голову, коварно улыбаясь.

– Что сильнее, Агата? – спрашивает соблазнительным голосом. – Вот так сильнее?

Он сжимает мою грудь так, как мне того хотелось, и я на выдохе произношу протяжное “да-а-а”.

– Девочка любит пожестче? – спрашивает он.

– Не... не знаю, – запинаясь, когда он по очереди оттягивает соски и слегка покручивает их, отчего вниз живота стрелой летит жгучее удовольствие.

– Значит, будем пробовать и экспериментировать.

Он опускает голову, снова захватывая сосок в плен горячего рта, а я закрываю глаза, наслаждаясь ощущениями. Внезапно слева что-то щелкает, и я лениво приоткрываю глаза. Но они тут же распахиваются, а я, оттолкнув Матвея и прикрыв одной рукой грудь, с помощью второй быстро отползаю к изголовью кровати.

– Что... кто... – пытаюсь озвучить вопрос, но у меня их сейчас столько, что я не знаю, какой задать первым.

– Добрый вечер, Агата, – произносит... Матвей.

Перевожу взгляд на того, который... первый Матвей. Ну, который забавлялся с моей грудью, и ни черта не могу понять. Я что, попала в зазеркалье? Какого хрена тут происходит?!

Глава 1

Агата

– Все, я убежала, – хватаю с тарелки горячий сырник и, ахая и охая, с трудом съедаю.

– Агата, сядь нормально поешь, – журит меня мама. Но уже не строго. Она слишком привыкла к тому, что я все делаю на бегу.

– Опаздываю, мамуль.

Целую ее в щеку и выскакиваю из квартиры. Еду по городу, барабанив пальцами по рулю в такт веселенькой мелодии, рвущейся из радио. У меня сегодня прекрасное настроение. Не знаю, чем вызван такой всплеск позитива, но у меня будто выросли крылья. И даже вселенная мне сегодня благоволит. На парковке перед школой танцев осталось всего одно место, куда я втискиваю свою мятную красавицу.

Выскакиваю из машины и, схватив сумку с заднего сиденья, плаваю сигнализацией и спешу на занятия. Пока завязываю шнуровку на пуантах, рядом со мной приземляется моя подруга Геля.

– Привет, – выдыхает она и быстро вытаскивает из сумки пуанты. Она уже в леггинсах и тонкой короткой кофте поверх спортивного лифчика. – Алина не лютовала?

– Ей сегодня есть, о чем переживать. Срывается аренда концертного зала для выступления, так что она решает этот

вопрос. Твоего опоздания она даже не заметила. А ты почему, кстати, опоздала?

– Заболталась с папой в кафе, а потом застряла в пробке.

– Как он?

– Нормально.

– На выступление придет?

– Надеюсь, но не слишком, чтобы потом не разочаровываться.

– Девочки, Алина всех зовет, – в дверном проеме появляется голова нового партнера Гели, Макса. Пара девчонок пищат и кричат, чтобы вышел, а он, усмехнувшись, подмигивает Геле и скрывается.

– Не знаю, как буду с ним танцевать, – вздыхает моя подруга, завязывая пуанты. – После Васи он кажется таким хлипким.

– Да брось, он же опытный танцор. Значит, умеет делать поддержки. Приноровитесь, и все получится. Идем.

Репетиция проходит в напряжении. Алина Вениаминовна лютует, гоняет нас до седьмого пота. После занятия мы буквально заваливаемся в раздевалку и вяло стаскиваем промокшую насквозь одежду.

– Я в душ, – заявляет Геля, доставая принадлежности и полотенце из сумки.

– Я пас. Надо еще к деду успеть, пока спать не лег. Дома уже помоюсь.

Геля посылает мне воздушный поцелуй и скрывается за

дверями душевой. Быстро переодевшись, прощаюсь со всеми и еду к дедушке. По дороге заскочив в супермаркет, покупаю все необходимое и около девяти вечера открываю дверь в квартиру дедушки.

– Деда, это я! – кричу с порога, сбрасывая балетки и двигаясь в гостиную, где он чаще всего проводит свои вечера. Наклоняюсь через спинку кресла и целую морщинистую щеку. Дед, как всегда, пахнет табаком и гелем после бритья. – Привет.

– Привет, Малинка. Что привезла? – хлопнув в ладоши, он встает и идет за мной на кухню.

Мы вместе разбираем покупки, дедушка, как всегда, бурчит, что для него этого всего слишком много. Что ему, кроме чая, печенья и хлеба ничего не нужно. И все же с радостью впивается зубами в яблоко.

– Присядь на минутку, потешь старика рассказами о молодости. – Я приземляюсь на стул напротив него. – Ты вся цветешь, хоть и выглядишь уставшей.

– Я только с репетиции.

– Приду посмотреть на твое выступление.

– Буду рада.

– Как мама? Паша?

– Мама нормально. Уже, наверное, умчала на ночную смену. Паше через два дня на диализ.

– Что врачи говорят?

– А что они скажут? – дергаю одним плечом. Один и тот

же вопрос, на который я всегда отвечаю одинаково. Ситуация у моего брата не меняется уже несколько лет. И вряд ли изменится. Нет у нас денег на пересадку. – Делать диализ и ждать в очереди. Но ты же понимаешь, что бесплатно эта очередь до Пашки дойдет в следующей жизни, – вздыхаю я, как и дед. – Но он не сдаётся. Пашка молодец. В бассейне лучший в своей возрастной категории. Думал заняться прыжками, но врачи запретили. Расстроился и даже немного разозлился, из-за чего начал ставить новые рекорды.

Дед довольно улыбается, кивая. Гордится внуком.

– Ну а ты?

– А что я? Учусь, танцую.

– А мальчик?

– Какой мальчик? – смотрю в мутно-голубые глаза дедушки.

– Сильный, красивый. Каких там сейчас девочки любят? Не носит хоть джинсы в обтяжку? Как гляну на таких, аж передергивает. Посжимают у себя там все, а потом в тридцать импотенты.

Я смеюсь, глядя на деда.

– Мой мужчина точно не станет такие носить, – отзываюсь я.

– Мужчина? Ты бы с парнем для начала повстречалась.

– А зачем мне парень? Они все носят джинсы в обтяжку, – потешаюсь я.

– И какой же мужчина тебе нравится? Есть такой?

– Эм-м-м... нет. Пока нет.

Есть. Правда, он вряд ли знает о моем существовании, но этот недочет я планирую исправить.

– Как появится, познакомишь.

– Обязательно. Ладно, дедуль, мне пора, Пашка там один дома.

Встаю и целую дедушку в щеку.

– Пахнешь отпадно, – говорю я, направляясь в прихожую. Пока обуваюсь, дедушка стоит рядом и наблюдает за мной. – Ты на свидании, что ли был?

– Был, – неожиданно отвечает дед, а я поднимаю голову и смотрю на него, раскрыв рот. Он улыбается, довольный произведенным эффектом.

– О, боже мой!

– Тихо-тихо, – кивает он. – Это только первое свидание, и пока еще ничего не значит. Но дама приятная.

– Как зовут?

– Алла.

– Герасим Антонович, да вы ловелас! В прошлый раз была Лариса.

– Ой, Малинка, да разве ж то женщина? Пьет больше меня.

Я смеюсь и качаю головой.

– Значит, она нам не подходит.

Дед переводит взгляд на стоящую на комодe фотографию и нежно поглаживает снимок бабушки.

– Мне подходила только моя Настенька. А эти все... – он тяжело вздыхает. – Эх, ладно. Что я тебя грузу старческими проблемами?

– Тебе всего пятьдесят девять, не наговаривай на себя.

– Не буду, – бурчит он. – Ну все, беги, красавица. За рулем аккуратно.

Послав бабушке воздушный поцелуй, выскальзываю из квартиры и мчу домой. Припарковав свою Жучку – так я называю любимую машину – бегу домой. Влетаю в квартиру, прислушиваясь. Мой младший брат классный парень и, в принципе, беспроблемный. Но на него иногда накатывает желание совершить что-нибудь полезное. “Причинить добро” – так это называет мама. Тогда он может взяться что-то готовить. Засунет в духовку, например, курицу, и пойдет играть в компьютерные игры. Конечно, спасая мир, он забывает о своем благородном порыве, и в итоге курица сгорает, а мы потом всю ночь проветриваем квартиру от ядреного запаха. Уже было такое, так что я каждый раз прислушиваюсь.

Дома тишина. Заглянув к брату, вижу, что он сидит в огромных наушниках за компом.

– Паш, я дома! Паш! – кричу громче, и брат дергается.

Поворачивает голову и кивает.

– Не обязательно орать.

– Привет. Ты ел?

– Ага, мама накормила.

– У тебя еще пятнадцать минут.

– Блин, Агата, дай поиграть, – канючит он.

– Пятнадцать минут. Это последнее слово.

С этими словами захлопываю дверь и топаю в ванную прямо с тренировочной сумкой. Забросив в стиралку мокрые вещи, принимаю душ, наконец расслабляясь. Впервые за день я чувствую, как мышцы наливаются приятной истомой.

Прикрываю глаза и медленно намыливаю голову, а в мысли привычно врывается тот, кто не покидает их ни на один день. Пока я занята танцами или учебой, думаю только о них. Но стоит мне замедлиться, в голове появляется Матвей Громов. Когда дедушка спросил о парне, я сразу подумала о нем. А о ком мне еще думать, если я больше года влюблена в него?

После душа загнав брата в кровать, падаю на свою и открываю соцсети. Я уже не ищу личную страничку Матвея, бесполезно. Она приватная, и он меня туда не пускает ни с моего аккаунта, ни с фейкового. Так что у меня всего один способ посмотреть его фотографии – соцсети их компании. Там он такой... в костюме, с галстуком. Серьезный, каким я помню его еще во время учебы в нашем университете. Даже немного строгий. Тогда он слегка пугал своей этой холодной отрешенностью, а потом я каким-то чудом начала считать это сексуальным.

Едва открываю его фотографию и слегка увеличиваю, мои внутренности переворачиваются. Ледяной взгляд темных глаз прошивает насквозь, и я снова плыву, чувствуя, как беснуются бабочки в животе.

– Спокойной ночи, Матвей, – шепчу экрану. – Может, завтра мы наконец встретимся и ты поймешь, что я твоя судьба.

Поцеловав экран, блокирую его и, перевернувшись на бок, за секунду выключаюсь.

Глава 2

Матвей

Обнаружив брата в випке, петляя среди полуголых тел, двигаюсь к нему. На коленях Дэна извивается какая-то девица топлес, а его руки лениво шарят по ее телу. Подойдя, дергаю официанта и прошу принести мне бокал виски. Сажусь рядом на диванчик, и Дэн переводит на меня взгляд. Что-то шепчет телочке, и она тут же испаряется из кабинки.

– Ты здесь один, что ли? – спрашиваю.

– Пока да. Серега пошел посмотреть шоу. А ты чего приехал?

– Хочу отдохнуть.

– Как прошли переговоры?

– Нормально, – отвечаю коротко, не желая вдаваться в подробности.

Сегодня я прошел несколько кругов ада по инстанциям, чтобы выбить разрешение на строительство развлекательного центра и детского дома культуры. Чем старше отец, тем больше у него рвения к благотворительности. Правда, надо отдать ему должное, это хороший способ отмыва денег, так что я не спорю. Да и что спорить? Считаю, что Дворец детского и юношеского творчества будет очень кстати в нашем городе, где каждый кружок для школьников стоит как крыло самолета.

Официант ставит передо мной стакан с янтарной жидкостью, и я сразу делаю глоток. Чувствую, как тягучая горячая жидкость мягко обволакивает горло и опускается в полупустой желудок. Надо было все-таки заехать поесть, но не хотелось рассиживаться в ресторане.

– Сегодня с отцом говорил, – Дэн поворачивает голову и смотрит на меня со странной улыбкой. – Старик говорит, что нам пора жениться.

– Так и говорит?

– Пока только намекает.

– И кого он прочит нам в жены?

– Не озвучил. Но, думаю, дочерей своих партнеров.

– Главное, чтобы не Соколовского. Ты видел эту страшилку?

Мы с Дэном вместе смеемся, а потом брат качает головой.

– Да не дай Бог, – говорит он. – Иначе будет как в анекдоте с пакетиком.

Вспомнив бородатую шутку, мы снова смеемся.

– А вообще не парься, – я машу рукой, прося проходящего мимо официанта повторить, потому что уж слишком хорошо мне сегодня заходит вискарик. – Отец найдет нам какую-нибудь статусную куклу, и ничего в нашей жизни не поменяется. Она будет продолжать прожигать жизнь, но теперь не на папины деньги, а на твои. Ее надо будет всего пару раз трахнуть ради потомства. А дальше каждый будет идти своей дорогой.

– Фу, – Дэн кривится. – Я наблюдал такую картину у Березовских. Это жесть. Когда последний раз был у них на ужине, просто офигел. Такое ощущение, что они с женой, сидя за одним столом, говорят на разные темы. Он про машину, она про какую-то хуйню, произошедшую на Бали. И реально они трепались так, как будто поддерживали разговор. Даже лица были такие, типа они понимают друг друга. Я думал, мне после такого понадобится психолог, – ржет Дэн.

– Таковы наши реалии.

– Да ладно тебе, реалии. Мама с папой нормально живут.

– У них брак основан на чувствах.

– Я так же хочу, – говорит брат и достает из лежащей на столе пачки сигарету. Прикуривает и, затянувшись, медленно выпускает дым в потолок.

– Не романтизируй договорные отношения, – отвечаю с каменным лицом, принимая от официанта новую порцию виски.

Как только он отходит от стола, к нам подходит старая знакомая.

– Ли-и-иза, – тянет Дэнчик, плотоядно пожирая взглядом ее идеальное тело. – Иди к нам, куколка.

Лиза протискивается между столиком и диваном, скользит круглой попкой по моим коленям и приземляется между мной и братом. Рука Дэна тут же ложится на ее коленку и скользит под подол короткого платья в обтяжку. Нагло пробирается к ее промежности, и улыбка Дэна становится шире.

– Какая умница, – хвалит он ее и тушит сигарету в пепельнице. – Без трусишек.

Поставив стакан на столик, я беру Лизу за подбородок и впиваюсь в ее шею зубами. То, что нужно. Секс-клуб, немного алкоголя в крови, развратная обстановка, полумрак, чувственная музыка и девушка, готовая на все, чтобы удовлетворить нас с братом.

Клуб мы с Дэном покидаем вместе. От души натрахававшись и напившись виски, буквально вываливаемся из здания, где у въезда нас уже ждет моя машина с водителем.

– Маратик, мы прогуляемся, – машет ему Дэн и тянет меня в сторону тротуара.

– Куда мы гулять пойдем? – смеюсь я. – Третий час ночи.

– Чуток, Мот, не будь занудой.

Мы тащимся по тротуару, а чуть позади за нами ползет моя машина.

– Я все думаю о том, что сказал папа, – заплетающимся языком говорит брат. – Слушай, я бы хотел хорошую девочку.

– Хорошие девочки ищут хороших мальчиков, а мы с тобой далеки от этого определения.

– Хуйня это все. Наверняка в этом городе есть славная папина доченька, которая поведется на меня.

– Пока не узнает твоей сущности, – хмыкаю я.

– А что с моей сучностью... сущностью не так?

– Оговорка по Фрейду, – улыбаюсь. – Сучность – это

именно о тебе. Ты же вытрахаешь ей весь мозг своими загулами.

– Эй! В семье должен быть кто-то, кто регулярно портит ее репутацию. Я решил взять на себя эту тяжелую ношу. Но хорошую девочку хочется, хоть я и понимаю, что достанется мне какая-нибудь сука, которая будет регулярно выносить мозг. Как думаешь, кого папа выберет для тебя?

– Мне похер.

– Да ла-а-адно! Похер ему! Нет, вы это слышали? – вскрикивает он в тишину. – Как зарядит тебе какую-нибудь суку, которая только и будет, что мозг выносить, охренеешь от этого.

– Дэн, пустой разговор, – обрываю его. – Мы все равно ничего не изменим. Все, что нам остается, – это насладиться временем, пока мы еще свободны, а потом смириться и попытаться построить жизнь с той, кого выберет отец.

Глава 3

Агата

Лежа на кровати на животе, листаю фотографии Матвея. Я убеждаю себя, что пора уже как-то связаться с ним, заявить о себе. Но страшно просто до трясучки. Что я ему напишу? И как переживу, если он меня пошлет? А так наверняка и будет.

С тяжелым вздохом падаю головой на подушку. Ну почему так сложно-то? Телефон пиликает, и я, повернув голову, смотрю сообщение. Оно от Семена. Начинаю перебирать в голове знакомых и, хоть убей, не могу вспомнить никого с таким именем. Но он же почему-то записан в моей телефонной книге. Открываю сообщение.

Семен: “Привет, Агата. Это Сема из автосервиса. Ты вчера была у нас. Ты мне очень понравилась, и я хочу пригласить тебя куда-нибудь. Куда захочешь. Кино, кафе, погулять в парке или, может, ты что-то предложишь. В общем, буду рад встретиться”

Ну надо же, даже запятые правильно расставил. Слегка хмурюсь, вспоминая, как выглядит этот Семен. Ага. Невысокий такой коренастый парень. Очень короткая стрижка и светлые глаза. Голубые, точно! Симпатичный. Немного не в моем вкусе, потому что он кажется нерешительным. Но в целом... А что я теряю от свидания с ним? Да ничего.

Переворачиваюсь на спину и пялюсь в потолок. Мне хочется отношений. Хочется, чтобы появился парень, который будет заботиться обо мне. Любить и пылинки сдувать. Только не сильно, иначе мне станет с ним скучно. У меня в старших классах такой был. Звали Петей. Хороший мальчик, который исправно таскал цветы, целовал под луной и даже цитировал стихи. Первое время мне это нравилось, а потом уже захотелось от него каких-то более решительных действий, но он продолжал ухаживать с такой же вялой интенсивностью, как и начал. Вскоре мне стало скучно с ним, и мы расстались.

Теперь же мне хочется страсти. Мощной, с переживаниями и отрывом башки, как говорит мой младший брат. Я дожила до двадцати лет, ни разу не испытывала такие мощные эмоции. Их во мне вызывает только Матвей Громов, но в одностороннем порядке сила этих чувств как будто не ощущается на полную катушку. В общем, мне нужен кто-то, кто взбудоражит и всколыхнет. Может, Семен как раз такой?

Агата: “Ладно. Давай завтра в шесть. Возле школы танцев”

Добавляю адрес школы и, получив в ответ радостное “Супер”, снова блокирую телефон.

И все равно это ощущается так, как будто я пытаюсь заменить одного другим. Интересно, какой Матвей в отношениях? Обычно он холодный. Выглядит так, как будто внутри у него совсем нет чувств. Как машина. И мне чертовски сильно хочется раскачать эту машину, вызвав в ней эмоции.

Вскочив с кровати, тороплюсь на кухню, где мама делает заготовки обедов на целую неделю.

– Мам, можно задать вопрос? – спрашиваю ее и, приземлившись на стул, на автомате беру кружочек теста, вкладываю в него мясную начинку и начинаю соединять пельмень. Мама смотрит на меня, слегка приподняв брови.

– Конечно.

– Как можно... м-м-м... соблазнить взрослого мужчину?

– Насколько взрослого? – прищурившись, спрашивает она.

– Не сильно взрослого. Всего на четыре года старше меня.

– Так это еще не взрослый мужчина, – с облегчением выдыхает мама.

– Мне кажется, он таким уже родился. Взрослым.

– Как его зовут?

– Матвей, – после пары секунд раздумий отвечаю я.

– А фамилия?

– Да при чем тут фамилия? – слегка взрываюсь я.

Не хочу говорить ей, кто он такой, потому что мама работает администратором в отеле Громовых. Она знает о них многое, а потому наверняка станет отговаривать меня от отношений с Матвеем. Она уже пару раз нелестно отзывалась о сыновьях Алексея Валерьевича, так что я не буду озвучивать ей фамилию.

– Интересно, – задумчиво тянет мама.

– Ну так что?

– Слушай, вы в одной возрастной категории. Наверняка у вас найдутся общие интересы. Музыка, фильмы, книги. Что угодно.

– А как... спровоцировать его на встречу?

– В каком смысле?

– Ну смотри, – я делаю небольшую паузу, тщательно подбирая слова, чтобы мама не догадалась, о ком речь. – Мы с ним учились в одном университете. Мы шапочно знакомы, но лично никогда не общались. А он мне очень нравился! Но как-то не довелось. У нас были разные компании. К тому же, я была первокурсницей, а он – выпускником. И, в общем, он выпустился, так и не успев со мной познакомиться. А я забыть его не могу.

– Агата, ну как же ты с ним встретишься, если вы не знакомы? А общие знакомые есть?

– Есть. Его брат. Но с ним я тоже не особо общаюсь. Так только, приветствиями обмениваемся.

И то не всегда. Все, кто могут избегать Демона, стараются так и делать. “Жестокий ублюдок” – так его когда-то называл мой однокурсник Вадим. Если старший Громов серьезный, холодный и на вид циничный, то младший – это исчадие ада. Мне кажется, с ним дружат только такие же отморозки, как он сам. А спят с ним отчаянные нимфоманки. Он, конечно, красивый парень и все такое, но какой-то стремный. Хотя я слышала, как одна девчонка в универе делилась с подружками подробностями секса с Демоном. Если ей верить, он про-

сто огонь, и после него все остальные кажутся унылой серостью. Почему-то у меня даже сомнений не возникло, что это так. Но пробовать я бы не стала.

– Ну, может, стоит попросить его брата свести вас? В смысле пригласить в ту тусовку, где они оба бывают?

– Нет, – кривлюсь я. – Не буду я его о таком просить.

– Агата, ну а как иначе?

– Слушай, мам, я найду способ встретиться с ним. Вопрос в том, как привлечь его внимание?

– Пути два, но первый я настоятельно не советую, – мама делает акцент на слове “не”, подчеркивая его выразительным взглядом.

– Какие?

– Первый – это вызывающе одеться и накраситься. Внимание ты точно привлечешь, но качество этого внимания будет, сама понимаешь, такое себе. А второй – это просто быть собой. Если мужчина твой, он и так тебя заметит и увлечется.

– Ну мам, – разочарованно отзываюсь я и кладу на доску новый пельмень, а потом откидываюсь на спинку стула. – Первый способ – перебор, а второй – полагаться на случай. Мне это не подходит.

– Агата, я вот что тебе скажу. Если тебе не суждено быть с этим мужчиной, у тебя в любом случае ничего не получится. Вопрос только в том, каким способом ты придешь к такому результату, и насколько больно тебе от этого будет.

– Как все сложно, – вздыхаю я, отводя взгляд.

Но уже сама понимаю, что маминым советам следовать не буду. Ну не готова я отдаться на милость кого-то там свыше! Я считаю, что свою судьбу нужно брать в свои руки! И я обязательно найду способ обратить на себя внимание Матвея.

Глава 4

Агата

Я иду по коридору университета, уткнувшись взглядом в измененное расписание. Ненавижу, когда его перекраивают в начале учебного года. Внезапно слышу за спиной крик:

– Агата!

Поворачиваюсь и замираю. Отморозок Герман, лучший друг Демона.

– Что?

– Привет, красотка, – улыбается он, а я задаюсь вопросом, почему все красавчики такие говнюки? – Как дела?

Герман приобнимает меня за плечи и ведет в том направлении, в котором я двигалась перед этим. Странно, но мне приятно его внимание. Может, это так на меня действует полсleckуcие свидания с Семеном? Боже, какой же он нудный! Ну просто капец! Я не могла дождаться, когда свидание закончится.

– Куда идешь?

– В сто пятнадцатую, у меня философия.

– Пойдем, провожу.

– Герман, ты же не просто так вдруг решил со мной пообщаться?

С ним мы знакомы. Когда старшекурсники, как стервятники, бросались на свежую кровь, Гера пытался ко мне под-

катить. Точнее, он хотел развлечься, хоть весь универ прекрасно знал, что он по уши в преподавательницу. Я тогда была польщена вниманием популярного парня, но страх стать одной из... пересилил, и между нами ничего не было. Хотя иногда Герман напоминает о том, что положил на меня глаз. Как сейчас. Играя бровями, он пытается пробить мою броню очаровательной улыбкой.

– Может, и просто так. – Я кривлюсь, чтобы продемонстрировать ему весь скепсис, который вызывают его слова. – Ладно. Хотел расспросить про твою подругу. Кто она?

– Геля?

– Наверное. Симпатичная такая, глазастая. Вы вечно вместе в универе.

– Ангелина. Она не для тебя. Не трогай, Геля хорошая девочка.

– А я и не для себя.

– А для кого?

– Она Демону понравилась.

– Гера, – чуть севшим голосом обращаюсь я, – не надо. Скажи ему, что она ему не подходит.

– А это ему решать, тебе так не кажется? Слушай, он в нее того... этого. – Смотрю вопросительно, не понимая, что он хочет сказать. – Влюбился в общем. Он ее не обидит, слово пацана.

Я смеюсь на это “слово пацана”, потому что ему уже почти двадцать три, если не ошибаюсь, и это уже должно быть

“слово мужика”.

– Короче, он хочет замутить с ней.

– Как мутит с телочками, прыгающими в его машину?

– Шаришь, – ухмыляется он. – Но нет. Он прямо хочет ее.

В смысле, отношений с ней хочет.

– Крепко его взяло, – киваю я и выскальзываю из хватки

Геры, оказавшись у нужной аудитории. – Но нет.

Только я разворачиваюсь спиной к нему, как слышу стальной голос:

– Алексей Валерьевич мог бы нанять в отель администратора помоложе. В смысле, того, кто готов ездить в командировки ради повышения квалификации. Насколько я помню, твоя мама на них не соглашается. Почему, а? Интересно будет узнать. Может, посоветовать ему нового администратора? Он бы меня послушал. О, точно! Я расскажу Моту, тот точно примет правильное решение.

Тяжело сглотнув, я медленно разворачиваюсь и сталкиваюсь с голубыми глазами, в которых застыл лед. Кажется, если подуть на Германа, его зрачки покроются инеем. Говорить такому человеку, что он поступает, как подонок, бессмысленно. Он и сам это знает, но его этот факт не парит.

– Я слышал, твой отец будет сидеть еще пару лет. А у брата проблемы со здоровьем. И с деньгами у вас напряг, правда?

– Откуда... – выдавливаю из себя шепотом.

– Есть у меня один друг, Артуром зовут. Так вот он за пять минут может достать такую информацию, что Пентагон бы

его на руках носил, согласись он на них работать. – Герман делает шаг ко мне. – Короче. Мне нужны только имя и фамилия. Ну, и кто семья, если ты в курсе. Демон хочет встретиться с ней, а не катать на заднем сиденье своей тачилы. А я тебе взамен могу что-нибудь дать.

И тут он, как по волшебству, снова превращается в того клоуна, которым я привыкла его видеть. Улыбается и подмигивает.

– Например, целую ночь удовольствий. Расслаблю тебя, ты слишком напряжена.

Он пытается взять меня за руку, но я резко одергиваю ее, чувствуя, как все тело напрягается, а волосы на коже встают дыбом. Не так прост этот Герман, как мне казалось раньше.

– Давай, крошка. Выгод от этого больше, чем ты думаешь.

Тяжело сглотнув, я поднимаю на него взгляд.

– Я ничего не знаю о ее семье.

– Тогда мне достаточно будет имени и адреса. А я тебе взамен что попросишь. Хочешь денег?

Я медленно качаю головой, прикидывая шансы, могу ли отказаться, и понимаю, что Гера зажал меня в угол. Точно жестокий ублюдок.

– Если он что-то плохое ей сделает...

– Агата, позволь ей самой решить, хочет она быть с ним, или нет. Никто не собирается ее насиловать. Но ты при случае подскажи подруге, что Демон зачетный чувак.

– Ладно, – наконец соглашаюсь я, понимая, что все равно

у меня нет шансов отказаться.

Если маму уволят с работы, не факт, что она найдет еще одну такую же с гибким графиком и хорошим заработком. А мы нуждаемся в этих деньгах. Брат на постоянном диализе, из-за старой производственной травмы дед перебивается только подработками, отец в тюрьме. Это вообще отдельная история, как он обанкротил всю семью и угодил за решетку за свои махинации. Все, что нам осталось от прошлой жизни – две машины и дергающийся глаз.

Называю имя подруги и ее адрес. Буквально выдавливаю из себя. Если после такого Геля перестанет со мной общаться, я ее пойму. Потому что я говняная подруга, но сейчас не могу себе позволить быть другой.

– Умничка, – подмигивает Герман, записав данные в телефон. – Как я могу отблагодарить тебя? – спрашивает он мурлыкающим голосом. Я понимаю, на что он намекает. Точнее, немного раньше он прямым текстом озвучил свое предложение, но не он меня интересует.

– Дай мне номер Матвея Громова.

Я вижу, как его глаза расширяются, а брови ползут вверх.

– Уверена, что он тебе нужен? Мот – глыба, которую не раскусить.

– У меня зубы крепкие, – осмелев, отвечаю твердым голосом и задираю подбородок. Раз уж играть в крутышку, то до конца, даже если коленки трясутся.

– Да? – прищурившись, спрашивает он. – Ну тогда пи-

ши, – кивает на зажатый в моей руке телефон.

Весь остаток дня я старательно избегаю подругу. Не могу смотреть ей в глаза после такого предательства. Успокаиваю себя только тем, что Гера сказал, якобы Демон влюбился в нее. Может, и правда сможет сделать Гелю счастливой?

Зато я периодически захожу в телефоне в контакты и смотрю на заветное имя “Матвей”. Цифры его номера отпечатались у меня в памяти, и совсем скоро я планирую все же написать ему. Страшно аж поджилки трясутся. Но как там говорят? Кто не рискует, тот не пьет шампанское?

Глава 5

Агата

Мне кажется, за эти два дня я сгрызла почти все свои ногти. Постоянно заглядываю в соцсети компании Громовых, смотрю на фотографии Матвея, вроде бы решаюсь набрать его номер, но в последний момент нахожу повод этого не делать. Страшно просто до трясучки. Я не знаю, что скажу ему, как поздороваюсь. А что он ответит? Наверняка скажет, что не знает Агату Ровинскую и попросит не звонить больше. И что дальше?

– Че-е-ерт, – выдыхаю, прикрыв глаза, но резко распахи-
ваю их, когда после короткого стука, дверь в мою комнату
открывается, и на пороге оказывается брат.

– Агата, отвези меня в бассейн, а?

– А что, автобусы перестали курсировать по маршруту? –
ухмыляюсь я.

– Я завтра помою посуду за тебя.

– Собирайся, – киваю ему. Не из-за посуды, а потому что
привыкла заботиться о младшем брате. Да и мне как раз нуж-
но отвлечься от своего телефона. Держать его в руках, гля-
дя на имя Матвея, – это самая мучительная из пыток. Мне
кажется, испанская инквизиция с их извращенными истяза-
ниями – это просто детский лепет по сравнению с современ-
ными технологиями.

По дороге Пашка пялится в окно, а я мысленно схожу с ума, то и дело прокручивая, как мог бы пойти наш разговор с Матвеем. Блин, стоило позвонить. По крайней мере, перестала бы мучиться догадками, и уже знала бы, надо ли переходить к решительным действиям, или отпустить ситуацию и попробовать найти другого парня. Как всегда, черт подери. Сижу боюсь до последнего, а потом грызу себя. И это я утверждаю, что не люблю неопределенность! Да я долбаная королева неопределенности.

– Как дела в школе? – задаю брату внезапный вопрос, чтобы отвлечься от своей дурацкой проблемы. Кажется, для Павла тоже было неожиданностью услышать от меня такой вопрос, потому что беглый взгляд на его лицо выхватывает удивленно поднятые брови и глаза размером с блюдца.

– Э-э-э нормально, – тянет брат.

– Как твои друзья? Новые появились?

– Один там, – неуверенно отвечает Паша. – Матвеем зовут.

– Матвеем б... – остаток ругательства проглатываю и прикусываю язык для надежности. Ну почему, черт возьми, его Матвеем зовут?!

– Ты можешь при мне ругаться, – выписывает брат индульгенцию. – Я маме не расскажу. Мы с друзьями тоже материмся.

– Мал еще, – бросаю я рассеянно.

– Эй, мне двенадцать, – возмущается Паша, а я качаю го-

ловой.

– И как тебе этот... мальчик? – не могу выдавить из себя заветное имя.

Пашка пускается в рассказ о новом друге, а я слушаю вполуха, потому что мыслями уже улетаю к Громову. Передо мной стоят его глаза цвета мха, полные губы и четко очерченные скулы. Вспоминаю, когда увидела его в первый раз...

– Так, тут у нас расписание, – староста сует мне в руки листок с перечнем дисциплин на все пять дней. – Дальше план универа, – добавляет еще один примятый листок. – И список литературы. Можешь взять нужные книги в библиотеке, можешь купить, скачать... В общем, пофиг, откуда ты возьмешь их, главное, чтобы были. А, там у Светы Деминой список с выделенными книгами. Вот их я бы рекомендовала купить, потому что они понадобятся в дальнейшем. Вроде все, – выдыхает она. – Вопросы есть?

– Нет, – растерянно качаю головой.

– Вот и славно. Встретимся на вводной лекции.

Хлопнув меня по плечу, староста идет к следующему студенту нашей группы, чтобы повторить свою речь.

Я осматриваюсь. Внутри меня все ликует, потому что я все-таки поступила в тот университет, в который хотела. Долгие судебные тяжбы отца, потеря имущества, прогрессирование болезни брата и отсутствие денег очень сильно подкосили морально-боевой дух. Еще и на экзаменах не хватило двух баллов, чтобы попасть на бесплатное. Все-

го лишь двух! Я думала, вырву на себе все волосы. Но маме каким-то чудом удалось выбить для меня это место. Думаю, ей помог ее работодатель, Алексей Валерьевич. Хотя, по большому счету, мне плевать, как я сюда попала. Главное, что я уже студентка. Теперь мне нужно из кожи вон лезть, чтобы зарабатывать баллы на стипендию и не вылететь с бюджетного отделения, над которым до сих пор кружат стервятники в надежде, что кто-то из счастливых выйдет из игры.

Просмотрев план университета и номер аудитории для вводной лекции, я спешу по коридору, то и дело поглядывая на карту, чтобы не заблудиться в лабиринте поворотов и проходов. Как вдруг налетаю на чью-то спину.

— Ох, — вылетает из меня вместе с воздухом. Прости... — тот, в кого я врезалась, поворачивается и окидывает меня взглядом, а я зачем-то добавляю: — те.

Он скорее похож на преподавателя, чем на студента. Черная рубашка с закатанными рукавами, явно дорогой парфюм, аккуратно уложенные волосы. Окидываю его взглядом и залипаю. На широких, испещренных венами ладонях браслет часов, поблескивающий при движении. Широкие предплечья, длинные, красивые пальцы. Широкая шея, ярко выраженный кадык, острые скулы, полные губы и прямой нос. Когда мой взгляд касается его глаз, я буквально проглатываю порцию воздуха, которую за мгновение до этого тянула. Глаза у него нереальные. Как будто нарисованные.

Зеленые, в обрамлении густых черных ресниц, над которыми, словно крылья птицы, раскинулись густые брови. Я еще никогда не видела у мужчин таких красивых глаз.

Я вижу, как его губы шевелятся, и замираю, наблюдая за ними, но из-за грохота крови в ушах совершенно не слышу, что он говорит.

– Что? – переспрашиваю почти шепотом.

– Извинения приняты, – спокойно произносит он и делает шаг в сторону, чтобы пропустить меня.

А я не могу идти. Не могу и все тут! Ноги налились свинцом, а взгляд блуждает по идеально красивому лицу.

– Топай уже, потеряшка, – слышу насмешливый голос где-то в стороне и перевожу невидящий взгляд на другого парня. Оказывается, этот стоял в компании, а я их даже не заметила.

Чувствую, как лицо вспыхивает. Представляю, какой яркий оттенок алого на моих щеках сейчас наблюдают все окружающие! Позорище! Быстро опустив голову, спешу к нужной аудитории, сбегая от красивого парня.

Ну и как после такого я должна напомнить ему о себе?

– Агата, ты проскочила поворот! – Пашка возвращает меня на землю, и я наконец вижу что действительно проехала и не свернула.

– Сейчас вернемся.

Объехав квартал, возвращаюсь к бассейну и на этот раз сворачиваю где надо. Заехав на парковку, останавливаюсь и

глушу мотор.

– Беги, – киваю брату. – Я подожду тебя здесь.

– Все нормально? – спрашивает он, а я киваю.

Как только Паша скрывается в здании спорткомплекса, я решительно беру телефон и выхожу на улицу. Нажимаю на кнопку вызова и прижимаю аппарат к уху. Я снова, как в тот самый раз, толком ни черта не слышу, потому что кровь, кажется, грозит разорвать мои барабанные перепонки. Гудки в трубке звучат глухо и как будто очень далеко. Но когда я слышу спокойное низкое “Слушаю”, окончательно взрываюсь. Мне кажется, у меня произошел микроинфаркт. Трясущими руками отрываю телефон от уха и сбрасываю звонок. Не могу! Черт подери, я просто не могу!

Глава 6

Агата

Пальцы Матвея кружат по клитору, а я вся сжимаюсь от удовольствия. Его слишком много для меня. Оно переполняет, выплескивается. Я так близка к взрыву, что кажется, вся кровь прилила к промежности, оставив лишь немного в голове, чтобы было чему бахать мне в уши.

Я чувствую, как он погружается в меня своим огромным членом. Растягивает стенок, доставая длиной до таких мест, которые скрыты, кажется, аж в животе. Я чувствую эту наполненность, силу его толчков, которые становятся все быстрее и жестче. То, как он сжимает мою кожу пальцами, как жадно и жестко целует. Рычит в мои губы, терзая тело. Матвей как грубое, похотливое животное, вырывающее из меня природные инстинкты.

– Еще, – стону я. – Пожалуйста, сильнее.

Матвей ускоряется, и я взрываюсь.

Просыпаюсь от собственного всхлипа и не могу понять, где нахожусь, и что произошло. Все тело сотрясает послеоргазменное удовольствие, а между ног такое море, что впрямую стирать постельное белье. Обвожу невидящим взглядом свою комнату, медленно выплывая из самого горячего сна, который у меня когда-либо был.

– Черт, – выдыхаю тихонько и тру глаза пальцами. Наде-

юсь, я не стонала.

Прикрыв глаза, вжимаю затылок в подушку, все еще плавающая в горячих ощущениях, которые вспышками проходят по моему телу.

Тянусь к прикроватной тумбочке и, взяв с нее телефон, одним глазом смотрю на экран. Не думая и не анализируя свое поведение, все еще находясь в тумане удовольствия, набираю номер Матвея.

– Слушаю.

В этот раз его низкий, бархатный голос меня не пугает. Может, потому что минуту назад в моем сне он жестко вколачивался в мое тело и довел до оргазма.

– Привет, – выходит хрипло и как-то уж слишком томно, но я сейчас похотливая кошечка, а не запуганная студентка, набравшая номер своего идеального мужчины.

– Привет, – отзывается он холодным тоном. – Кто это?

– Ты, наверное, меня не помнишь. Мы и пересекались-то всего пару раз.

Я тщательно подбираю слова. Мне кажется, разговаривать с Громовым так, как я разговариваю обычно, нельзя. Как будто он должен общаться исключительно литературным языком с витиеватыми выражениями. Так что мне приходится насильно выбрасывать из головы сленговые слова.

– Продолжай, – спокойно говорит он. В его тоне ни намек на тепло или флирт. Сухой настолько, что во рту образуется пустыня.

– Меня зовут Агата. Агата Ровинская. Мы вместе учились в университете. В смысле, ты был на последнем курсе, а я поступила на первый. Я как-то раз врезалась в тебя. В первый день в универе. В университете, – поправляю себя. – А еще мы виделись на вечеринке выпускников, но ты тогда быстро ушел, и мы не успели толком пообщаться. Ты угостил меня коктейлем, может, помнишь?

– Не помню.

Два слова прошивают меня насквозь. Становится очень стыдно за то, что я пытаюсь навязываться этому мужчине. Но первый шаг сделан. Осталось повернуть все так, чтобы этот шаг был сделан не зря.

– Как дела? – задаю самый тупой в мире вопрос. Но я реально не знаю, о чем говорить с ним!

– Откуда у тебя мой номер?

– Демон... В смысле, твой брат Дима дал. – Не знаю, зачем соврала. Но объяснять ему про Германа почему-то не хочется. А если он еще и узнает, при каких обстоятельствах я добыла этот номер... Думаю, Матвей вряд ли бы продолжил со мной общаться после такого.

– Ты по делу или просто спросить о делах?

– Для начала о делах, – немного скисаю, и голос слегка садится.

Он разговаривает со мной как робот. Хотя чего я хотела? Он ведь даже не понимает, с кем говорит. Но мне пока и этого хватает. Просто слышать его голос, который сотрясает

мои внутренности и заставляет их переворачиваться, – это уже счастье.

– Нормально.

Я жду, что он задаст встречный вопрос, но этого не происходит. Снова беру инициативу на себя.

– Чем занимаешься?

– Работаю.

Так вот в чем дело! Он просто занят. А раз занят, значит, неудобно при посторонних ворковать со мной.

– В воскресенье?

– Да.

– А у меня сегодня выходной. Я еще в постели, – добавляю соблазнительным голосом.

– Хорошо.

– Прости. Тебя, наверное, бесит, что кто-то отдыхает, пока ты вынужден работать в выходной.

– Нет.

Что же еще спросить у него? Как вытянуть хоть пару нормальных слов?

– Что ж, не буду отвлекать, – не найдя точек соприкосновения, выдаю я, до последнего надеясь, что Матвей сам захочет предложить тему беседы, но он произносит спокойное “пока” и отключается.

Вот и поговорили. Ну как поговорили? Это был практически монолог. И все же он не послал меня в самом начале разговора, когда понял, что не знает, кто я такая. Не нагру-

бил и не проигнорировал. А это уже что-то, правда? Надо будет перезвонить ему вечером, когда он закончит работу. Может, тогда Матвей будет разговаривать более охотно?

Я еле дожидаюсь восьми вечера и, запершись в своей комнате, снова набираю заветный номер.

– Привет, – здороваюсь сразу после его короткого “слушаю”. Мог бы и записать себе в телефон мой контакт, чтобы не отвечать так сухо. – Это Агата. Мы разговаривали утром.

– Привет, – отзывается он просто, а мне кажется, что сейчас его голос потеплел. Ну конечно, он же уже не на работе и не вынужден держать лицо.

– Я тебя уже не отвлекаю?

– Нет. Не совсем.

– То есть, ты снова занят?

– Я все время чем-то занят. Ты по делу?

– А ты просто так не болтаешь по телефону?

– Нет.

– А как же ты с друзьями общаешься?

– Предпочитаю личные встречи.

Это намек? Сердце начинает колотиться где-то в горле, а в животе порхают бабочки. Если он на самом деле намекает, что лучше встретиться, я, наверное, умру от переполняющих эмоций!

– Я тоже. – Между нами повисает тишина. Я жду, что он предложит встречу, но Матвей молчит. Тогда я решаюсь сделать ход конем. – Ты давно мне нравишься.

– Я тебя не знаю, не могу ответить взаимностью.

– Тогда нам надо чаще общаться, так и узнаем друг друга.

– У меня нет времени на долгие телефонные беседы.

– Ничего страшного, я и сообщениями могу общаться.

Только бы с тобой.

– Мне нужно идти, – проигнорировав мой самый явный намек, говорит Матвей.

– Да, мне тоже. – Никуда не надо, но, наверное, правильно показать парню, какая бурная у меня жизнь. – Спишемся позже.

В этот раз он отключается без прощания. Но ничего. Сейчас я ему отправлю контрольный в голову. Выбираю свою самую соблазнительную фотографию. Надо сказать, что весь последний год я делала снимки и пыталась посмотреть на них глазами Матвея. Что он увидит, взглянув на мое лицо и тело? Так что у меня за это время скопилась приличная коллекция идеальных фоток. Выбрав самую лучшую, отправляю ему с подписью “Познакомимся ближе?” и блокирую телефон. Отбрасываю его в сторону, чтобы не было соблазна посмотреть ответ, но гаджет тут же пиликает, и я бросаюсь к нему.

Глава 7

Агата

Ангел: “Ты будешь завтра на репетиции? Я купила тебе те гетры, которые обещала”

Во мне бурлит разочарование. Из-за того, что сообщение пришло от подруги, а не от Матвея. А еще из-за гетр. Я как-то ляпнула, что купила бы себе такие же гетры, как у нее, а она взяла и купила их. Черт подери! Они стоят немалых денег, с которыми у меня и так сейчас проблемы. Надо поговорить с мамой, чтобы устроиться к ней на работу хотя бы на каникулах. Хочу иметь карманные и не испытывать чувство стыда и неловкости каждый раз, когда прошу у мамы на бензин. Она зарабатывает хорошо, но на помощь дедушке и лечение брата уходит львиная доля семейного бюджета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.